

Оперативник пришел за Мин Ханем. Тот затушил сигарету, которую едва успел раскурить, сделал шаг и вдруг вспомнил о Чэнь Чжэне:

— Брат, пойдешь со мной?

Оперативник, услышав такое обращение, опешил:

— Брат?

В тот день в переулке с едой Мин Хань при первой же встрече назвал его «братом», и с тех пор это не менялось. Торговцы — народ на язык сладкий, Чэнь Чжэн в первый раз не поправил, а потом и повода не нашлось. Но видя изумление на лице сотрудника, он понял, что это бесконечное «братство» звучит неуместно.

— Лучше называй меня...

Но Мин Хань не дал ему договорить:

— Замначальника Чжан уже ждет в конференц-зале, идем скорее.

Чжан — заместитель начальника управления Наньшаня, курирующий уголовный розыск. Несколько лет назад они с Чэнь Чжэном пересекались в областном управлении. Чэнь Чжэн не горел желанием участвовать в мероприятии, где начальство раздает директивы и устанавливает показатели, но Мин Хань застыл впереди с таким видом, будто «если ты не пойдешь, то и я не двинусь». Чэнь Чжэну оставалось только безмолвно возмущаться — его фактически поставили перед фактом: идти придется в любом случае.

По дороге он невольно вспомнил их первую встречу с ледяной кашей. Этот парень и тогда заманил его в ловушку, иначе он ни за что не купил бы ту приторную дрянь.

В отличие от вчерашнего кабинета, этот зал был самым большим в отделении. Внутри было яблоку негде упасть: судя по количеству важных лиц, делу Цзэн Янь придали огромное значение. Чэнь Чжэн видел сотни таких планерок, поэтому, войдя, сразу направился в самый дальний угол. Мин Хань тенью следовал за ним.

Чэнь Чжэн не выдержал:

— Ты-то что за мной плетешься? Ты приглашенный эксперт, иди вперед.

Мин Хань хихикнул:

— Я, как и ты, не люблю эти пафосные собрания. Дай мне спрятаться.

Когда Мин Хань сказал «спрятаться», Чэнь Чжэну захотелось рассмеяться. С таким ростом, такой приметной внешностью, да еще и под эгидой мобильной группы, чье название в полиции провинции гремело как синоним «вседозволенности»... Спрятаться? Как? Куда?

Чэнь Чжэн нашел место и сел, спросив с редкой для него иронией:

— И как, получается спрятаться?

Мин Хань, недолго думая, обошел его и втиснулся на самый край у стены, ссутулившись:

— Вот так и получается.

Дыхание Мин Ханя коснулось затылка Чэнь Чжэна. Тот инстинктивно выпрямился, приняв подчеркнуто официальную позу. Со стороны президиума действительно казалось, что этот великан скрылся за его спиной.

Сзади донесся тихий, низкий смешок. Чэнь Чжэн услышал шепот Мин Ханя, предназначенный только для него одного:

— Брат, не шевелись, а то я выдам себя.

Все были в сборе, и руководство начало выступление. Говорили долго — от общих целей до деталей, требуя от Бэйе раскрыть дело в кратчайшие сроки. В Лочэне Чэнь Чжэн часто прикрывал своих парней от подобных совещаний. Он знал цену времени оперативников: лучше дать им лишний час поспать, чем заставлять слушать речи. Поэтому на все летучки ходил сам, внешне легко принимая на себя давление сверху.

Он обвел взглядом зал. Кун Бин сидел с каменным лицом, его кулаки на столе были крепко сжаты. Замкомвзвода и ведущие оперативники тоже выглядели мрачнее тучи. Чэнь Чжэну было куда интереснее гадать об их мыслях, чем слушать доклад.

Он плохо знал Кун Бина и не понимал причин его странной враждебности, но за два дня понял одно: Кун Бин — человек амбициозный и способный. Дело Цзэн Янь становилось всё более запутанным, выходя за рамки компетенции одного района. Кун Бин наверняка хотел раскрыть его своими силами, но начальство не просто доложило наверх, а прислало «варяга» из мобильной группы.

«Для Кун Бина это удар по самолюбию, — подумал Чэнь Чжэн. — Особенно если учесть, что этот „эксперт“ — фактически ссыльный, провинившийся в чем-то неизвестном». Интересно, знал ли Кун Бин, что официальная работа Мин Ханя сейчас — дрессировка собак?

Только он подумал об этом, как замначальника Чжан выкрикнул имя Мин Ханя:

— ...Для ускорения расследования мы пригласили сотрудника мобильной группы областного управления. Командир Мин Хань! Где командир Мин?

Чжан не увидел его, и все в зале начали оглядываться. Чэнь Чжэн мысленно выругался. Десятки взглядов сфокусировались на их укромном уголке. Он поднял глаза и поймал полный обиды взор Кун Бина. Заметив Чэнь Чжэна, Кун Бин стал выглядеть еще более недружелюбно. Чжан тоже заметил Чэнь Чжэна, на мгновение удивился, но тут же взял себя в руки.

— Я здесь, здесь! — Мин Хань под всеобщим вниманием с улыбкой поднялся. — Здравствуйте, товарищи руководители. Я не командир, зовите меня просто Сяо Мин.

Чжан, видимо, не ожидал, что мобильная группа пришлет такого молодого и совсем не «элитного» на вид бойца. На секунду на его лице промелькнуло недовольство, но он быстро скрыл его и поманил парня:

— Что ж ты там забился? Ты эксперт, давай, выходи вперед, поделись мыслями.

Мин Хань не двинулся с места. Чэнь Чжэн почувствовал, как спинка его стула прогнулась — Мин Хань оперся на нее обеими руками.

— Начальник Чжан, я только прибыл. Мне еще никто толком не доложил, в чем суть дела, так что мыслей пока никаких. — Мин Хань сделал паузу. — Разве что мне прямо сейчас что-нибудь

сочинить?

Чжан рассмеялся:

— Сразу видно, коллеги из мобильной группы привыкли к серьезным делам — даже в такой момент находят слова, чтобы разрядить обстановку.

Мин Хань покачал головой:

— Я здесь человек новый, давать советы с ходу некрасиво. Давайте я сначала побуду «на подхвате» у группы Кун Бина, а на следующем собрании вы меня спросите по всей строгости?

Эти слова дали всем возможность сохранить лицо. Чэнь Чжэн удивился тому, как ловко Мин Хань маневрирует в подобных ситуациях. Он взглянул на Кун Бина: тот, еще минуту назад кипевший от злости, теперь смотрел на Мин Ханя с явным недоумением.

Благодаря этой интермедии совещание, которое могло длиться еще час, пристойно завершилось. Кун Бин сам подошел поздороваться с Мин Ханем. Чэнь Чжэн в одиночестве покинул зал, но в коридоре его поджидал Чжан.

— Капитан Чэнь.

Чэнь Чжэн остановился и мысленно вздохнул. Светской беседы не избежать. Он улыбнулся:

— Начальник Чжан, давно не виделись.

— Да уж, сколько ты в Чжуцюане, а зайти поздороваться не соизволил, — сказал Чжан. — Твой начальник в прошлом месяце спрашивал меня, как ты тут. А мне и ответить было нечего.

— В следующий отпуск заеду к нему и лично отчитаюсь, — ответил Чэнь Чжэн.

Чжан вздохнул, хотел добавить что-то еще, но встретившись с бесстрастным взглядом Чэнь Чжэна, сдержался:

— Ладно. Раз ты помогаешь в этом деле, мне как-то спокойнее.

Мин Хань закончил разговор с Кун Бином и нагнал Чэнь Чжэна, который уже шел к выходу.

— Брат, ты что, увидел меня и решил поскорее смыться?

— Я иду в туалет, — отрезал Чэнь Чжэн.

— Я тоже.

Вымыв руки, Чэнь Чжэн сразу вышел, не дожидаясь напарника. Мин Хань поспешил следом:

— Брат, ты злишься?

Чэнь Чжэн усмехнулся. Злится? С чего бы это?

— Я ведь спрятался за тобой и на мгновение сделал тебя центром внимания, — честно признался Мин Хань. — Виноват, каюсь.

Вид у него был понурый — полная противоположность тому уверенному парню из конференц-

зала. Чэнь Чжэн невольно засмотрелся на него:

— Ты слишком много на себя берешь. У меня просто дела.

— Какие? — спросил Мин Хань.

— Дело об убийстве, — тон Чэнь Чжэна мгновенно стал холодным и профессиональным. — Кун Бин наверняка рассказал тебе об основных странностях: ДНК не совпадает, загадочная семья Чжу с улицы Мяопян. Утром я был во второй школе и узнал, что Цзэн Янь внезапно оборвала связи с друзьями юности, а Цзэн Цюнь лично забирал документы уже за «подмененную» дочь... Всё это нужно проверять.

Мин Хань кивнул:

— Тогда я с тобой.

На улице их ослепило яркое осеннее солнце. Чэнь Чжэн только сейчас осознал двусмысленность ситуации и посмотрел на Мин Ханя:

— Послушай, командир Мин...

— Да не командир я, зови меня просто Сяо... — начал было тот.

Но его прервали пробежавшие мимо оперативники. Один из них громко сказал:

— Фамилия Мин такая редкая. Я сначала прочитал как Няо (Птица). Будем звать его «Птичий командир».

В этот момент две группы столкнулись нос к носу. Говоривший оперативник выпалил на рефлекс:

— Птичий командир! Ой, простите!

Чэнь Чжэн отвернулся, из последних сил сдерживая смех.

Мин Хань ничуть не смутился, а сразу перевел всё в шутку:

— «Птичий командир» — это еще хорошо. Раньше меня вообще «птичечеловеком» называли.

Неловкость исчезла, и сотрудники Бэйе прониклись симпатией к новому «варягу». Мин Хань со своей непосредственностью уже договаривался с ними о совместном ужине. Когда суета улеглась, Чэнь Чжэн вернулся к своему вопросу:

— Почему ты не пошел с Кун Бинем? Зачем тебе я?

Мин Хань вскинул бровь:

— Мой опыт подсказывает, что там, где ты, прорывов больше.

Чэнь Чжэн не возражал против помощника, но садясь в машину, обронил:

— Такая прыть в работе... Мобильная группа держит марку.

— Да какое там, — Мин Хань бесцеремонно пристегнулся. — Я же в «ссылке». Если не буду

лезть из кожи вон, как мне вернуться обратно?

Чэнь Чжэн выехал с территории управления:

— Кун Бин не против, что ты увязался за мной?

— У тебя с ним конфликт?

— ...Вовсе нет, — Чэнь Чжэн мысленно отметил, что наблюдательность Мин Ханю стоило бы попридержать.

Мин Хань снова улыбнулся:

— Брат, а ты внимательно за мной следишь.

Чэнь Чжэн покосился направо:

— В смысле?

— Даже заметил, о чем я с Кун Бинем говорил.

Чэнь Чжэн промолчал. Этот парень всегда умудрялся повернуть разговор в неудобное русло. К счастью, Мин Хань не стал развивать тему и заговорил о деле, демонстрируя поразительное чувство такта.

Они ехали к Фэн Фэну. Он был на год старше Цзэн Янь и уже окончил школу, когда она забирала документы. В школьные годы за ним числилось немало нарушений, но во взрослой жизни он стал законопослушным гражданином. Три года назад на встрече выпускников он оставил свои контакты: теперь он был фотографом.

Они прибыли в студию «Наньтянь Вэйду» в центре города, но Фэн Фэна там не оказалось. Студия была небольшой, но известной в Чжуцюане, и Фэн был одним из ведущих мастеров. Узнав, что пришла полиция, владелец насторожился, но Чэнь Чжэн успокоил его, сказав, что просто хочет расспросить о школьных годах его одноклассницы.

Владелец расслабился и с гордостью показал работы на стенах:

— Это всё Фэн Фэн снимал. Он мастер пейзажа! Если бы не экспедиция, вы бы его сегодня застали.

Фэн Фэн уехал на съемки в горы Ваньцзюнь на севере еще в сентябре, задолго до гибели Сяо Янь. Поняв, что его не найти, Чэнь Чжэн направился к выходу.

Вернувшись в машину, Мин Хань спросил:

— Мы едем в горы Ваньцзюнь?

— Ты шутишь? — переспросил Чэнь Чжэн.

Горы Ваньцзюнь находились очень далеко. Прямых рейсов не было, а добравшись до города Ваньцзюнь, пришлось бы искать машину в глухомань.

— Наша мобильная группа может добраться куда угодно, — парировал Мин Хань.

Чэнь Чжэн покачал головой. Следствие требует рациональности, и сейчас лететь на край света не было смысла.

— У меня в списке еще двое из той компании. Они, как и Фэн Фэн, оборвали связь с Сяо Янь.

Машина остановилась у ресторана японской кухни. Мин Хань заглянул в записи Чэнь Чжэна:

— О, еще и японец.

Строго говоря, Вэй Ютай не был японцем. Просто его мать вышла замуж вторым браком за японца и сменила сыну имя на иностранный манер.

Вэй Ютай учился в одной параллели с Сяо Янь. В архивах школы и участка он значился как более злостный нарушитель, чем она — настоящий «цепной пес» Фэн Фэна. Если бы не деньги отчима и его иностранный статус, парня бы давно отчислили.

— Добро пожаловать! — девушка-хостел на ломаном японском проводила их к столику у окна. В ресторане было тихо.

Чэнь Чжэн уже хотел достать удостоверение и спросить владельца, но Мин Хань опередил его, начав заказывать блюда.

Чэнь Чжэн: ...

Мин Хань, пока официантка не видела, подмигнул ему, мол: «Куда спешить? Давай сначала не будем привлекать внимания».

Официантка, обрадованная заказом в пустой час, убежала на кухню. Чэнь Чжэн сел:

— А ты опытный.

Мин Хань сделал непонимающее лицо:

— Какой опыт? Я просто умираю с голоду.

У Чэнь Чжэна дернулось веко.

Мин Хань тут же начал жаловаться: всё утро он пахал в питомнике, только собрался поесть — звонок от босса мобильной группы Тан Сяоли: «Явись в Бэйе немедленно, опоздаешь на секунду — двери группы закроются навсегда». Приехал — и сразу планерки, разговоры, доклады. С утра маковой росинки во рту не было!

Чэнь Чжэн молча выслушал, молча встал и молча направился вглубь зала.

— Брат, ты куда? — крикнул Мин Хань.

В этот момент принесли первую закуску.

— Корми своих «внутренних демонов», — бросил Чэнь Чжэн. — А я нашел Вэй Ютая.

Вэй Ютай был не только владельцем, но и шеф-поваром. Он мало походил на парня со школьных фото: ухоженная бородка, элегантный вид, манеры. Трудно было представить в нем бывшего задиру.

— Вы кто? — Вэй Ютай отложил нож, с удивлением разглядывая гостя.

Чэнь Чжэн показал удостоверение. Вэй Ютай на мгновение замер, затем вымыл руки и спокойно произнес:

— Офицер Чэнь, чем я могу помочь?

— Вы помните Цзэн Янь?

Взгляд повара остекленел. Вся его уверенность испарилась в миг.

— Недавно её убили, — продолжал Чэнь Чжэн. — Мы полагаем, что это может быть связано с её школьным прошлым. Вы были друзьями. Та драка в одиннадцатом классе до сих пор значится в архивах.

Лицо Вэй Ютая стало мертвенно-бледным, капля пота скатилась по ухоженному виску.

— Я... она... я не знаю, мы сто лет не общались!

— Давайте отойдем, — предложил Чэнь Чжэн.

Вэй Ютай на автомате отдал указания помощнику и пригласил полицейского во внутренний дворик. Там рос бамбук, создавая атмосферу японского сада. Чэнь Чжэн заметил, что Вэй Ютай беспрестанно прикладывает к чашке с чаем.

— Как давно вы не общались? — спросил Чэнь Чжэн.

— С... с выпуска, наверное. У всех своя жизнь. Мы выросли, поняли, что быть хулиганами — это ошибка.

— Прямо с выпуска? — уточнил Чэнь Чжэн. — Или с того момента, как Сяо Янь бросила школу?

Чай выплеснулся из чашки Вэй Ютая, оставив темное пятно на светлом кимоно.

— Бросила? Ах, да. Она ушла в двенадцатом классе. Но тогда это было почти одно и то же: мы не собирались сдавать экзамены и во втором полугодии в школе почти не появлялись.

— Но ведь вы не «повзрослели» в один момент, верно? — Чэнь Чжэн смотрел на него тяжело и пристально. Вэй Ютай на секунду встретился с ним взглядом и тут же отпрянул: — Что вы имеете в виду?

— По логике вещей, вы должны были оставаться друзьями еще какое-то время, и лишь потом жизнь развела бы вас. Но почему-то в момент её ухода вы стали друг другу чужими. Ты, Фэн Фэн, Кэ Шуэр... Никто из вас даже не спросил, почему она уходит.

Зрачки Вэй Ютая сузились до размеров игольного ушка.

Низкий голос Чэнь Чжэна звучал как приговор:

— Потому что перед её уходом случилось нечто. Нечто такое, что заставило вас всех бежать друг от друга. Я прав?

<http://bllate.org/book/17170/1608091>